

Купив блокатор, они вдвоём вышли из аптеки.

С момента окончания вечерних занятий прошло уже некоторое время, и поток людей в кампусе постепенно уменьшался. Только в учебном корпусе старшекласников ещё горел свет.

Дуань Цзяян некоторое время смотрел в телефон и вдруг наткнулся на новую запись.

Это была запись от Цзян Цинянь.

В ней говорилось, что она готовится к экзаменам по искусству и, возможно, ей придётся на некоторое время уехать из города.

Дуань Цзяян невольно нахмурился.

Лу Синьцы заметил, что тот так сосредоточенно смотрит в телефон, что чуть не столкнулся с идущей навстречу девушкой, и потянул его за собой.

Дуань Цзяян пришёл в себя и уже собирался поблагодарить его, но слова «спасибо» застряли у него в горле.

Его взгляд случайно скользнул к общежитию.

Увидев, кто стоит возле здания, Дуань Цзяян нахмурился. Лу Синьцы тоже заметил Цяо Наня и шагнул вперёд, загородив Дуань Цзяяна.

Цяо Нань, кажется, тоже не ожидал увидеть их вместе. После секундного удивления, заметив защитный жест Лу Синьцы, он улыбнулся:

— Староста.

Его взгляд чуть скользнул назад, и он приглушённым голосом произнёс:

— Дуань Цзяян.

Лу Синьцы не ответил на его приветствие, холодно спросив:

— Как ты сюда попал? Ты ведь уже не ученик Ичжуна.

— Ичжун всё-таки моя альма-матер, я вернулся, чтобы проведать её, — сказал Цяо Нань, не отрывая взгляда от человека за спиной Лу Синьцы, и как бы невзначай облизал губы. — И

заодно повидаться со старым другом.

Дуань Цзяян, почувствовав на себе его липкий взгляд, нахмурился и уже собирался что-то сказать.

В этот момент чья-то рука легла ему на затылок.

Пальцы парня были немного прохладными и, нежно поглаживая волосы, словно успокаивали.

Лу Синьцы погладил его по голове, а затем совершенно естественно обнял Дуань Цзяяна за плечи.

Закончив, он посмотрел на внезапно омрачившееся лицо Цяо Наня, уголки губ Лу Синьцы приподнялись, и он небрежно спросил:

— Какой друг? Если я знаком с ним, ты возьмёшь меня с собой?

Его голос был негромким, а глаза изогнулись, словно ему действительно было очень интересно узнать о друге, о котором говорил Цяо Нань.

Цяо Нань смотрел на его руку, лежащую на плече Дуань Цзяяна, его глаза постепенно темнели. Ещё больше его беспокоило то, что Дуань Цзяян не сопротивлялся такому интимному жесту.

На таком близком расстоянии останется запах Альфы.

При мысли о том, что Дуань Цзяян будет пахнуть чужим запахом, выражение лица Цяо Наня исказилось на мгновение. Кровожадное желание поднялось из глубины души, но он подавил его.

Хотя он не хотел этого признавать, но он действительно немного боялся Лу Синьцы.

Этот страх был вызван не только взаимным давлением Альф, но и давно укоренившимся впечатлением.

Он с детства был отличником, учителя доверяли ему, и одноклассники охотно общались с ним.

Но после поступления в десятый класс, сколько бы он ни старался, сколько бы времени ни тратил, на каждом экзамене этот человек всё равно легко оставлял его позади.

Он видел, что Лу Синьцы был более популярен, учителя вольно или невольно баловали его, и

не только из-за его хороших оценок, но и из-за его семейного положения.

Такой человек, у которого есть всё, вызывал у Цяо Наня страх.

Он не боялся Дуань Цзяяна; для него последний был скорее хвастливым ребёнком.

Да. Просто непослушный ребёнок.

Он подавил бушующую в душе жестокость и произнёс слово за словом:

— Мой друг довольно стеснительный и, возможно, не любит видеться с другими.

Он научит его. Когда метка будет завершена, он научит Дуань Цзяяна, с кем ему следует говорить и кому улыбаться.

А не так, как сейчас, стоять рядом с другим Альфой.

Как только Цяо Нань закончил говорить, Лу Синьцы скосил на него взгляд.

Без предупреждения улыбка исчезла с его губ.

Его взгляд остановился на Цяо Нане, и после того, как исчезла прежняя поверхностная улыбка, он стал таким пронзительным, что от него по телу пробежал холод.

— Отлично, — на лице Лу Синьцы не было никакого выражения, а тон был ледяным. — У меня тоже нет времени.

Его голос был настолько холодным и жутким, что Дуань Цзяян, ошеломлённый внезапной переменой, не успел среагировать.

Рука, лежавшая на его плече, опустилась и нежно обхватила запястье Дуань Цзяяна.

Лу Синьцы потянул его в коридор общежития, и, проходя мимо Цяо Наня, Лу Синьцы слегка замешкался, равнодушно произнеся:

— Кажется, ты забыл, что Ичжун закрывается в десять. Если тебя поймают охранники, даже если ты раньше был учеником Ичжуна, могут возникнуть некоторые проблемы.

Он помолчал, многозначительно добавив:

— Ведь сейчас ты уже никто.

Дуань Цзяян отчётливо видел, как после этих слов Цяо Нань незаметно сжал пальцы.

Когда Лу Синьцы так потащил его вверх по лестнице, Дуань Цзяян посмотрел на их переплетённые запястья, немного замешкался и уже собирался спросить Лу Синьцы, когда он собирается отпустить.

Мимо лестничной клетки прошёл какой-то Омега.

Его взгляд невольно упал на их переплетённые запястья, и он вдруг издал взволнованный и одновременно сокрушённый возглас:

— Чёрт! Это подтверждено!

Говоря это, он бросился в общежитие:

— Последние новости! Я своими глазами увидел правду!... Мой телефон! Где мой телефон?!

Издали донеслось громкое кудактанье. Лу Синьцы отпустил его руку. Они уже подошли к двери комнаты 601. Дуань Цзяян увидел, что дверь открыта, вероятно, Сун И уже вернулся. Открывая дверь, он невольно повернул голову:

— Ты что, двуличный? Секунду назад смеялся, а секунду спустя уже без выражения. Какой-то мастер перевоплощений.

Сун И, который играл в телефон, увидев их, показал немного странное выражение лица:

— Сяо Дуань, староста.

А потом с любопытством спросил:

— О чём вы говорите?

— Просто заходи, мы с Сун И обычно тоже заходим без стука, — сказал Дуань Цзяян, оборачиваясь. Услышав вопрос Сун И, он отошёл в сторону. — Позволь представить тебе, тот, кто стоит за моей спиной, — знаменитый актёр-перевертыш, одноклассник Лу Синьцы.

Сун И ещё не понял, что это значит, как Лу Синьцы первым заговорил:

— Смеёшься надо мной?

Глаза парня изогнулись, и при свете комнатной лампы в них промелькнула нежность:

— Ради кого я так себя вёл? А ты ещё смеёшься надо мной.

Дуань Цзяян тоже рассмеялся:

— Ну что ты, брат Лу, я был покорён твоим изысканным умением владеть мимикой. В тот момент я даже подумал, что стал свидетелем какого-то раздвоения личности.

Смеясь, Дуань Цзяян вспомнил о деле:

— Можешь посмотреть что угодно, ванная и умывальник на балконе.

Лу Синьцы не то чтобы действительно хотел осматривать общежитие, но всё же прошёлся по балкону. Дуань Цзяян небрежно спросил его, как там, на что тот что-то промычал и оценил:

— Неплохо.

Дуань Цзяян намеренно спровоцировал:

— По сравнению с твоей конурой?

Лу Синьцы не поддавался:

— У каждого свои преимущества.

Ладно.

Видя его таким, Дуань Цзяян постепенно поверил, что он действительно хотел посмотреть общежитие. Когда Лу Синьцы уходил, Сун И помахал ему у двери:

— До свидания, староста! Заходи почаще!

Дуань Цзяян, глядя на Сун И, уже собирался подшутить над ним, но тот закрыл дверь, повернулся, и в его выражении лица сквозила лёгкая растерянность.

— Сяо Дуань, ты сегодня видел группу?

— Какую группу?

— «Опора небес Ичжуна».

— Нет, дай посмотрю, — сказал Дуань Цзяян, пролистывая список, чтобы найти эту группу, и как только он нажал на неё...

Кто-то отправил ссылку.

Ссылка вела на форум АВО, объединяющий различные учебные заведения Нинчэна, с заголовком: [От врагов до любовников: 818 история любви и ненависти школьного красавчика и школьного хулигана Ичжуна.]

Омега, бросив ссылку, проревел:

— Нажмите, чтобы получить потрясающую любовь!

Ниже последовала череда совершенно разных воплей:

[Я когда-то думал, что школьный красавчик и школьный хулиган лежали на одной кровати, а на следующий день проснулись чистыми одноклассниками. Я был слеп, сегодня я здесь, чтобы извиниться: Дуань Цзяян, прости!]

[АААААААА, этот пост такой милый! Если округлить, то это я и брат Лу встречаемся!!!]

[Ууууууууу, мама не одобряет этот брак, у меня предчувствие, что Лулу будут избивать, ууууууууу.]

Дуань Цзяян: «...»

Что это за чушь?

Дуань Цзяян в недоумении нажал на этот пост.

[Все знают, что Ичжун, как престижная школа Нинчэна, всегда славился большим количеством населения, красивых парней и девушек.

В этом году среди старшеклассников второго курса самый красивый — в десятом классе, там не только школьный красавчик, но и школьный хулиган.

Позвольте представить признанного школьного красавчика Ичжуна, чьё имя часто упоминается как в Альфа-разделах, так и в Омега-разделах. Как описать его семью... Его фамилия Лу, да, тот самый клан Лу, о котором вы подумали.

Однако такой человек, с первого по второй курс, каждый совместный экзамен занимал первое место по всему городу.

В общем, очень привлекательный персонаж.

Про школьного хулигана я не очень много знаю, но однажды видел, как он дрался с Альфой. У того Альфы был не очень чистый рот, и то, что он ответил, разлетелось по всему классу.

Он спросил его: «Думаешь, я потаскушка?»

Наблюдавший за этим автор поста тогда был так поражён, что хотел назвать его папой.

Изначально автор поста слышал, что девушка, которая нравилась школьному хулигану, кажется, интересуется школьным красавчиком, так что они были соперниками.

Но неожиданно сегодня вечером автор поста покупал блокатор в аптеке и увидел, что они тоже покупают блокатор для Омеги.

Вместе покупают!

Блокатор!

Ещё и обсуждают запахи!

Чем это отличается от того, как парочки выбирают презервативы????]

Дуань Цзяян смотрел на душераздирающий крик автора поста, и весь его разум погрузился в тишину.

Он прокрутил вниз:

[Добавлю, школьный красавчик — Альфа, а школьный хулиган — Омега! И тогда тон школьного красавчика был особенно опасным, таким, что хотелось вызвать полицию!]

...

[Разве у этой пары не было сладких признаков ещё раньше?]

[Я был на месте, когда школьный хулиган дрался с Альфой! Школьный красавчик по сути помогал ему разгрести беспорядок! Очень баловал!]

[Ещё помогал играть в баскетбол!]

[Объятия на спортивных соревнованиях!]

[Чёрт, есть ли кто-нибудь, кто напишет фанфик? Упоминание автором поста о совместном выборе презервативов заставляет меня надумать три тысячи слов.]

...

[Последние новости, сестрички! Они взялись за руки! В общезнании взялись за руки!]

Сун И видел, как Дуань Цзяян некоторое время тихонько просматривал этот пост.

Спустя долгое время.

Он, еле сдерживая улыбку, убрал телефон и встал.

Сун И, испугавшись, спросил:

— Сяо Дуань, что ты собираешься делать?

— Ползти по кабелю до того, кто осмелился написать эротику и заставить меня плакать, и убить его, — Дуань Цзяян увидел тупое изумление на лице Сун И, не мог не цокнуть и с улыбкой сказал: — Что ещё? Идти в душ. Разве этим сумасшедшим слухам можно верить?

Сун И про себя подумал: Когда вы вдвоём один за другим вошли в общезнание, я по неосторожности чуть было не поверил.

Но, глядя на Дуань Цзяяна, неспешно несущего банные принадлежности в ванную, он действительно не осмелился произнести это вслух.

Для входа на форум АВО требовалась верификация пола, при этом наибольший трафик был у общедоступного раздела, куда могли заходить представители любого пола.

Перед сном Сун И взглянул на этот пост: он всё ещё висел на главной странице

общедоступного раздела и, вероятно, в ближайшее время не исчезнет.

Напротив, на его кровати, Дуань Цзяян уже спал.

Было видно, что он отнёсся к этому как к новой шутке, посмотрел и забыл.

В полусне Сун И почувствовал, что Дуань Цзяян, кажется, плохо спал. Он слышал, как Дуань Цзяян много раз переворачивался.

Дуань Цзяян видел сон.

Возможно, из-за того, что он дважды столкнулся сегодня с Цяо Нанем, тот преследовал его и во сне.

Ему приснился первый курс.

Тогда он и Цяо Нань стояли в кабинете, с одной стороны — Чжао Миньцзюнь, с другой — учительница из другого класса.

Та учительница, кажется, имела какие-то разногласия с Чжао Миньцзюнь, прошло слишком много времени, Дуань Цзяян не помнил, или же та учительница сама очень любила Цяо Наня.

Если быть точным, тогда всем учителям нравились такие хорошие ученики, как Цяо Нань; за исключением Лу Синьцы, он был лучшим учеником на втором курсе.

Он подрался с Цяо Нанем, Цяо Нань был избит, и на его руке была кровь. Хотя у него самого были ссадины, по сравнению с ним, Цяо Нань выглядел слишком жалко.

Цяо Нань смотрел на него, и в его выражении лица сквозил лёгкий страх. Присмотревшись, можно было заметить скрытое негодование:

— Я сказал всего два слова, а он без всякой причины бросился на меня. Дуань Цзяян первым начал драку из-за словесного конфликта, я просто защищался.

Его во сне холодно взглянул на Цяо Наня и ничего не сказал.

Чжао Миньцзюнь снова спросила:

— Дуань Цзяян, ты тоже расскажи, что произошло, ты ведь не мог без причины избить одноклассника?

Он всё равно ничего не сказал.

Другая учительница не выдержала:

— Учитель Чжао, вы не можете проявлять к нему предвзятость только потому, что вы дружите с мамой Дуань Цзяяна.

Говоря это, учительница с некоторым отвращением взглянула на него:

— Он молчит, конечно, потому что ему стыдно. Два ученика подрались, а Цяо Нань так сильно пострадал, любой поймёт, что произошло. Неучиться — это одно, но ещё и злонамеренно избивать одноклассника, таких плохих учеников я видела много, пользуюсь тем, что у них есть деньги, в юном возрасте уже портятся...

Семейное положение Цяо Наня было обычным, он смог попасть в десятый класс исключительно благодаря своим оценкам.

Умник из обычной семьи и такой вот богатей как он.

Второй по успеваемости в классе и проблемный ученик.

Остальные учителя в кабинете, хоть и молчали, но все обвиняющие взгляды были направлены на него.

Чжао Миньцзюнь, нахмурившись, взглянула на ту учительницу:

— Это дело не имеет никакого отношения к оценкам.

Обратившись к Дуань Цзяяну, Чжао Миньцзюнь вздохнула:

— Если ты не скажешь, то сразу получишь выговор. Можешь ли ты сказать учителю, из-за чего ты подрался?

До самого конца он так и не открыл рта.

Картина стала фрагментированной, сцены сна менялись.

Он и Цяо Нань в конце концов получили выговор. В день драки Цяо Нань перед тем, как покинуть школу, настоял на том, чтобы забрать вещи из класса.

Все видели.

Как Цяо Нань, весь в крови, пошёл в класс за несколькими тетрадями и, встретившись с одноклассниками, которые беспокоились о нём, с лёгким пренебрежением сказал, что просто повздорил с Дуань Цзяняном.

В то время Цяо Нань и Чжоу Синчэнь были одноклассниками. Видя, что Цяо Нань был избит Дуань Цзяняном до такого состояния, Чжоу Синчэнь смотрел на него с нескрываемым гневом.

Через неделю Цяо Нань перевёлся.

В то время одноклассники, хотя и не показывали ничего необычного, Дуань Цзяян чувствовал, что некоторые люди вольно или невольно избегают его.

Мальчики, с которыми он хорошо ладил, ещё держались, считая, что он просто действовал импульсивно. Большинство девочек не осмеливались с ним разговаривать.

По школе пошли слухи о нём.

Говорили, что он избил человека, а потом, пользуясь влиянием своей семьи, вынудил его перевестись.

Вторая половина фразы не была ошибкой.

Вернувшись домой, под давлением Фу Юань, он всё же сказал правду.

Его заперли в туалете с Альфой и чуть не изнасиловали, прижав к стене.

Фу Юань была одновременно опечалена и разгневана, и в итоге, несколько дней занимаясь этим, она нашла людей и заставила Цяо Наня покинуть Ичжун.

...

В конце сна, он остановился на дне, когда Цяо Нань оформлял перевод.

В кабинете Фу Юань и мама Цяо Наня яростно спорили. Он не хотел слушать, как та открыто и тайно насмехается над их использованием власти, и Фу Юань тоже велела ему уйти первым.

Дуань Цзяян вышел из кабинета, и кто-то последовал за ним.

Пустой коридор, смутно слышны голоса из классов, где читали книги. Шаги человека позади были неторопливыми, а голос звучал с улыбкой.

— Твоя мама только что звала тебя «А-е»? — Цяо Нань на мгновение замолчал. — Это уменьшительное имя?

Дуань Цзяян остановился.

Он обернулся, его лицо было бесстрастным, а в глазах читались холодные и мрачные эмоции.

Дуань Цзяян подавил гнев и тихо сказал:

— Убирайся.

После той драки, сколько бы Цяо Нань ни маячил перед ним, он больше ни разу не сказал ему ни слова.

Цяо Нань, очевидно, тоже не ожидал, что это обращение окажет такой эффект. Он улыбнулся и снова окликнул:

— А-е.

Дуань Цзяян, слыша повторяющееся обращение, чувствовал лишь отвращение.

— Я вернусь за тобой, ты должен быть благодарен, что ты Бета.

— Ты знаешь, что происходит с Омегой, когда его помечает Альфа? Не все Омegi могут смыть метку, большинство Омег, однажды помеченные, остаются таковыми навсегда. Без Альфы они медленно умирают.

Цяо Нань говорил и внезапно засмеялся.

Его выражение лица было ужасным, безумный, полный собственничества взгляд упал на Дуань Цзяяна.

Как змея, ползущая по его позвоночнику.

— Если бы ты был Омегой, даже если бы я умер от твоих рук в тот день, я бы всё равно пометил тебя. В таком случае...

— Даже если я умру, ты один не сможешь жить.

<http://bllate.org/book/14653/1301093>